

На правах рукописи

ЖАНТУРИНА БАХЫТ НУРМУХАНОВНА

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ**

(на материале русского и английского языков)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора филологических наук

23 МАЙ 2013

Нальчик – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова»

Научный консультант: доктор филологических наук профессор
Шомахова Татьяна Массовна

Официальные оппоненты: **Аликаев Рашид Султанович**,
доктор филологических наук профессор,
ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М.
Бербекова», заведующий кафедрой немецкого
языка

Манерко Лариса Александровна,
доктор филологических наук профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова», заведующая
кафедрой теории и практики английского языка

Алимурадов Олег Алимурадович,
доктор филологических наук доцент,
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет», профессор
кафедры западноевропейских языков и культур

Ведущая организация: Институт языкознания Российской академии наук

Защита состоится 28 июня 2013 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.076.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата филологических наук при ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, г.Нальчик, ул. Чернышевского 173.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Автореферат разослан мая 2013г.

Учёный секретарь диссертационного
совета

Татьяна Александровна Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Возросший в последнее время интерес к многозначности языковых форм является закономерным следствием смены ориентиров и ценностей в рамках новой лингвистической идеологии когнитивизма, для представителей которой вопросы полисемии так же важны, как и обоснование общих принципов когнитивного подхода (Р.Джакендофф, Р.Лангакер, М.Джонсон, Д.Лакофф, Л.Талми, Дж.Тэйлор, В.Ивенс, С.Коулсон). Когнитивистика в России (Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, М.В.Никитин, Е.В.Рахилина, Н.Н.Болдырев, И.А.Стернин, В.И.Карасик, Л.А.Манерко и др.) опирается на методы концептуального анализа, преследуя цели установления структуры, стоящей за рассматриваемой языковой формой. Одним из главных направлений новой парадигмы научного знания в отечественном языкознании также являются концепция языковой картины мира в трудах В.Н.Телия, Ю.Д.Апресьяна, Т.В.Булыгиной, А.Д.Шмелева, Н.Д.Арутюновой и др. и концепция языкового сознания в трудах Е.Ф.Тарасова, В.П.Зинченко, Н.В.Уфимцевой.

Антропоцентрическая составляющая языка включает человека как деятеля, наблюдателя и носителя определённого опыта и знаний, отображая человеческое сознание, мышление, духовную и практическую деятельность при познании, а также языковую интерпретацию наблюдаемости, то есть восприятие посредством органов чувств и перцептивных систем. Комплексный подход к изучению языка на платформе междисциплинарного интерфейса интегрирует значительно различающиеся концепции в особый ракурс изучения языка, согласно которому языковое значение рассматривается в тесных связях с активным познающим человеком и действительностью, преобразённой и структурированной человеком, языком и культурой с учётом данных разных наук на основе изоморфизма структур знаний.

В настоящей работе, посвящённой семантической деривации перцептивных прилагательных, мы исходим из того, что причины образования новых значений на базе «старых» уже существующих и закреплённых словесным знаком – когнитивные, а полисемия - это путь к средствам концептуализации нового опыта. Под семантической деривацией понимаются механизмы образования новых значений, что позволяет констатировать факты регулярной полисемии у значений разных типов, восстановить связи между значениями слова, а также выделить системные компоненты, на основе которых они объединены. В исходном значении, согласно М.В.Никитину, 1996, как вероятностной стохастической структуре содержательное варьирование обуславливает производные значения и механизмы семантической деривации.

Сфера перцептивных состояний, испытываемых человеком при воздействии мира на него, по-разному осмысливается в языке. Внутренние состояния человека скрыты от наблюдения, но явны в тех внешних условиях, следствием которых они являются; прототипическая ситуация ощущения, одна из базовых ситуаций познания, может быть описана через субъектно-объектную модель восприятия, то есть через представление о субъекте восприятия (перцепторе и экспериенцере), о типах внешних объектов (каузаторах и перцептивах ощущения) и условиях восприятия.

Перцептивное состояние восприятия отражено в семантике языковых единиц разных уровней, присутствуя в скрытом виде в семантических категориях языка. Семантическая категория перцептивности обнаруживается в структуре речевого акта и в значении отдельных слов в исходных прототипических структурах и их производных значениях. При описании закономерностей образования метафорических значений концептуальной основой следует считать наличие семантической перцептивной модели значения с экспериенциальной каузацией, характеризующей перцептивные реакции человека. Когнитивная схема изменения прототипической ситуации

по метафорическому типу может быть представлена через метафорические блоки, составляющие оперативное поле для семантической деривации, а построение системных моделей семантической деривации на основе признаков перцептивности, размерности и экспириенциальности исходного значения обеспечивает выведение механизмов метафорического варьирования в зонах зрительной, слуховой, цветовой и вкусовой перцепции.

Таким образом, **актуальность данного исследования обусловлена** следующими основными причинами:

- возросшим интересом к устройству полисемии признакового значения,

- недостаточной разработанностью языковой интерпретации наблюдаемости и других типов человеческого восприятия, а также семантической категории перцептивности при проявлении свойства в языковом значении имён прилагательных в разноструктурных языках,

- устойчивым вниманием к семантической природе проявления свойства в значении имён прилагательных,

- необходимостью комплексного анализа различных способов семантизации перцептивного компонента при метафорической деривации и варьировании исходного значения,

- наличием противоречивых точек зрения на первичность концептуальных метафор, обусловленных перцептивным компонентом,

- возможностью выявить характеристики мировидения и тех или иных фрагментов языковых картин мира посредством анализа особенностей проявления перцептивного компонента в языковом значении.

Объектом исследования послужила признаковая семантика девяти перцептивных свойств, встроенных в значение имён прилагательных в русском и английском языках - «высокий high – низкий low – плоский flat», «глубокий deep – тонкий thin – толстый thick», «чёрный black», «горький bitter – сладкий sweet».

Предметом исследования являются концептуальные связи, регулирующие семантическую деривацию исходного признакового значения с перцептивным компонентом при варьировании в метафорическом поле и определяющие концептуально-семантическую парадигму признаковых значений на системной основе, обуславливая лингвоспецифичность свойств в прототипических и непрототипических ситуациях в русском и английском языках.

Цель работы состоит в установлении основных признаков исследуемого объекта – перцептивных прилагательных в прототипических и непрототипических ситуациях в русских и английских структурах многозначности в соответствии с механизмами метафорической деривации. В соответствии с общей целью в задачи исследования вошли следующие вопросы:

- уточнить параллельные термины гуманитарного научного дискурса «восприятие и перцепция» в связи с их специализацией в философских, психологических и лингвистических текстах;

- выделить прототипическую семантику признаковых слов в соответствии с субъектно-объектной природой восприятия, а именно в перцептивных параметрических прилагательных «высокий high – низкий low – плоский flat», «глубокий deep – тонкий thin – толстый thick» на основе глаголов с перцептивным компонентом «воспринимать - видеть»; в перцептивных прилагательных с экспериенциальной семантикой «чёрный black», «горький bitter – сладкий sweet» на основе глаголов с перцептивным компонентом «воспринимать - чувствовать» в английском и русском языках;

- выяснить возможности проявления семантического потенциала перцептивного компонента в прототипических и непрототипических ситуациях в рамках семантических признаков размерности, параметризации (вертикали, горизонтали и диагонали) и экспериенциальности;

- описать механизмы семантической деривации, характерные для прототипической перцептивной (параметрической и экспериенциальной) семантики;

- выявить модели метафоризации по семантическим рефлексам исходных семантических контуров «перцептив зрения – пространство», «перцептивы цвета и вкуса»;

- систематизировать блоки метафоризации в соответствии с заданными перцептивными свойствами в русском и английском языках;

- установить системность метафоризации на основе скрытой семантической категории перцептивности в исходном производящем значении.

Методы и приёмы работы. Процедура научного исследования в работе опирается на общенаучные методы от простого к сложному и системности исследуемого объекта, одновременно реализуя когнитивную практику понимания и герменевтический подход смыслополагания путём раскрытия уже существующих смыслов в неявном и скрытом. Специальные методы исследования включают концептуальный анализ, базирующийся на анализе исходной прототипической ситуации, компонентный анализ языковых единиц, представленных в словарных дефинициях с вычленением отдельных семантических признаков и их семантических рефлексов по параметрам заданных прототипических свойств в непрототипических ситуациях.

Материал исследования. Материал для исследования включает 16 тысяч страниц русского и английского художественного и публицистического текста, позволивших извлечь 7 тысяч лексем в текстовых фрагментах, иллюстрирующих семантическую деривацию исследуемых перцептивных прилагательных.

Методологической базой исследования стали труды по языковой картине мира (В.Н.Телия, Ю.Д.Апресян, Ю.Н.Караулов), языковому

сознанию (Е.Ф.Тарасов, В.П.Зинченко, Н.В.Уфимцева), лингвистической семантике (Ю.Д.Апресян, М.В.Никитин, О.Н.Селиверстова, А.Д.Шмелев, М.И.Лекомцева, Н.Д.Арутюнова, М.А.Кронгауз, Е.М.Вольф, А.А.Зализняк, В.Парте), грамматической семантике (В.Г.Гак, В.В.Гуревич, Д.А.Штелинг, В.А.Плунгян, R.Qiurk), функциональной грамматике (А.В.Бондарко), когнитивной лингвистике (J.Song, L.Talmy, J.Taylor, J.Zlatev, H.Helbig, R.Jackendoff, R.Langacker, V.Evans, S.Coulson, P.A.M.Seuren, Д.Лакофф, М.Джонсон, А.Вежбицкая, Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Г.И.Кустова, Л.А.Манерко, В.А.Маслова, Е.В.Падучева, З.Д.Попова, И.А.Стернин, В.И.Хайруллин), лингвокультурологии (Ю.С.Степанов, В.И.Карасик), лексикологии (О.Г.Чупрына, D.A.Cruse), лингвистической типологии (T.Givon), теории перевода (Н.К.Гарбовский, Н.С.Автономова).

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что в ней:

- представлены точки зрения на феномен перцепции и перцептивности на междисциплинарном уровне, позволившие уточнить сферу применения терминов «восприятие и перцепция»;

- описаны представления о полисемии по прототипическому типу перцептивности на примере пространственной полисемии;

- систематизированы взгляды на семантическую природу глаголов с перцептивным компонентом в прототипических и непрототипических ситуациях на основе субъектно-объектной структуры восприятия;

- с новых позиций рассмотрены особенности признакового значения проявления свойства в группе перцептивных прилагательных, а именно перцептивные параметрические прилагательные и перцептивные прилагательные с экспериенциальной семантикой;

- освещены пути и механизмы метафоризации в перцептивах зрения, слуха и вкуса в русском и английском языках;

- выделены метафорические блоки, сопровождающие семантическую деривацию по семантическим рефлексам исходного перцептивного компонента (параметризации, размерности и экспериенциальности) в обоих языках и, соответственно, концептуальные метафоры на основе перцептивного компонента (метафоры вертикали / горизонтали / диагонали цвета, вкуса, звука, количества, понимания и др.);

- установлена системность концептуальных метафор, исходя из первичной метафоры «KNOWING IS SEEING знать значит видеть».

Теоретическая значимость работы. Полисемия по прототипическому типу перцептивности открывает доступ к семантическим средствам обретения информации извне через перцептивные системы, а также к языковым средствам её реализации, отражая семантическую категорию перцептивности и корреляции между когнитивными структурами мышления и системно-категориальными смыслами языка. Можно полагать, что разработка прототипических и непрототипических свойств перцептивного пространства на базе имён прилагательных будет способствовать расширению антропоцентрической платформы языка, а также развитию прикладных аспектов таких лингвистических дисциплин, как теоретическая и практическая грамматика, грамматическая семантика, лексикология, стилистика, лингвистика текста, теория межкультурной коммуникации, теория и практика перевода.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения основных положений, выводов и методики анализа при разработке таких теоретических курсов, как общее и частное языкознание, стилистика, лексикология, теория межкультурной коммуникации, психолингвистика, лингвистика текста, семиотика, риторика, лингвистическая семантика, лингвокультурология, теория перевода и др. Практическая ценность работы может быть также оценена в лексикографической практике, а также при составлении учебных пособий и

разработке перспективных методик обучения иностранному языку на базе родного языка.

В основу выполненной работы положена следующая гипотеза: системная семантическая деривация по прототипическому типу перцептивности характерна для семантического варьирования значений признаков слов, в том числе имён прилагательных, со встроенной перцептивной семантикой в русском и английском языках.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Принципы восприятия мира в языке включают в себя характеристики, в том числе и различительные, выраженные языковыми средствами и обозначающие восприятие мира посредством перцептивных систем и сквозь призму *язык ↔ перцепт ↔ концепт*.

2. Семантика имён прилагательных обусловлена субъектно-объектной структурой восприятия, в полном виде представленной актантной рамкой глаголов с перцептивным компонентом «воспринимать – видеть, чувствовать цвет и вкус», и составляет содержание восприятия, в котором каузатор и содержание ощущения слиты в одном актанте перцептива и связаны экспериенциальной каузальной связью. Семантический рефлекс прототипического глагольного значения сохраняется при деривации и лежит в основе метафоризации глагольного значения «видеть - воспринимать» с образованием когнитивной модели «понимать значит видеть, чувствовать».

3. В прототипических перцептивах зрения (и перцептивных прилагательных параметрической семантики) перцептивный компонент опирается на семантические признаки объекта восприятия – параметризации (вертикали, горизонтالي, диагонали) и размерности (при диктальном семантическом признаке экспериенциальности);

4. В прототипических перцептивах цвета и вкуса (и перцептивных прилагательных с экспериенциальной семантикой) перцептивный компонент

связан с семантическими признаками объекта восприятия – перцептивность в зоне объекта и экспериенциальность в зоне субъекта восприятия.

5. Параметрическая семантика свойств перцептива зрения – пространства – варьирует по двум семантическим признакам исходного значения (параметризации и размерности) при диктальном экспериенциальном признаке субъекта восприятия как «высокий high – низкий low – плоский flat», «глубокий deep – тонкий thin – толстый thick», экспериенциальная семантика свойств перцептивов цвета и вкуса варьирует по семантическому признаку экспериенциальности как «чёрный black», «горький bitter – сладкий sweet» в английском и русском языках.

6. Механизмы семантической деривации, характерные для параметрической и экспериенциальной семантики, коррелируют с семантическими рефлексам исходных семантических контуров «перцептив зрения – пространство», «перцептивы цвета и вкуса – психофизиологическая реакция человека» в непрототипических ситуациях.

7. Непрототипические ситуации выявлены через блоки метафоризации в соответствии с заданными перцептивными свойствами в русском и английском языках: вертикаль / горизонталь / диагональ.

8. Системность метафоризации установлена на основе скрытой семантической категории перцептивности в исходном производящем значении.

Апробация работы. Основные положения диссертации и выводы доложены на международных конференциях (Ульяновский государственный университет, Пятигорский государственный лингвистический университет, Казанский государственный университет, Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова, Институт языкознания РАН), а также отражены в 27 работах, в том числе в 11 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, и 2 монографиях. Ряд материалов диссертации получил апробацию в магистерских диссертациях,

выполненных на факультете иностранных языков Московского педагогического государственного университета под руководством автора, а также на лекциях и семинарских занятиях по теоретической и практической грамматике, теории и практике перевода художественных текстов, аналитическому чтению и спецкурса по переводу художественных текстов в 2007-2012 годах.

Структура диссертации подчинена цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии, включающей список источников иллюстративного материала, и приложения, содержащего схемы семантической деривации исследуемых свойств на материале девяти перцептивных имён прилагательных русского и английского языков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «**Междисциплинарные основания восприятия и перцепции**», состоящей из четырёх разделов, анализируются исследовательские работы, связанные с правомерностью разделения терминов «восприятие и перцепция» с целью обоснования понятийного аппарата диссертации и установления концептуальной точности терминов через освещение философских, психологических и лингвистических представлений на междисциплинарном интерфейсе. В частности, здесь констатируется, что термины «восприятие и перцепция» характерны для разных сфер гуманитарного знания, параллельно употребляясь в разных научных дискурсах.

В первом разделе «**Восприятие в кругу проблем философии**» в качестве отправной точки рассуждения был принят античный синкретический взгляд на чувствование, чувство, ощущение и восприятие с помощью органов чувств в качестве фундамента всякого познания. Выделение восприятия из чувствования на этапе классической европейской философии сопровождается оформлением натуралистического принципа

познания, появление теорий врождённого (Р.Декарт) и эмпирически добываемого знания (Д.Локк, Д.Беркли, Э.Кант); представление о восприятии и ощущении как формах познания закреплено в соответствующих терминах «perception восприятие, senses чувства, perceptions, sensations ощущения». Как полагает Л.А.Микешина, 2006, на современном этапе узкая традиционно-гносеологическая трактовка познания только как отражения нуждается в расширении за счёт синтеза отражательных и неотражательных элементов чувственных данных, содержательных схем мышления и культурно-исторических образцов.

В широкой концепции, таким образом, познание предстаёт как процесс выдвижения перцептивных гипотез, перцепция – как придание смыслов чувственным данным, а восприятие оказывается тесно связанным с пониманием, существуя лишь феноменально и интенционально.

Во втором разделе **«Психологический ракурс восприятия»** описываются психофизиологические основы восприятия по модели линейного физического зрения в системе зрительного восприятия человека. Г.Гельмгольц, немецкий естествоиспытатель XIX в., исходил из способности человека интерпретировать изображение двухмерной плоской структуры на сетчатке глаза трёхмерным объёмным образом. Информация о предметном мире в пространстве в системе зрения обогащается за счёт приписывания третьей координаты – диагонали - плоским (вертикальным и горизонтальным) одно- и двухмерным фотографическим копиям на сетчатке глаза. Понятие гештальтного восприятия противопоставлено традиционному взгляду на восприятие как процедуре одноразового единичного копирования окружающего мира через органы чувств и приводит к созданию своего рода текстов, снабжённых картинками или иллюстрациями в перцептивной системе зрения. Перцепция играет роль посредника между внешним и внутренним миром человека и организована как система, в которой комплексные ощущения отрабатываются в перцептивные системы. По логике

мысли Р.Арнхейма, 2007, восприятие приводит к образованию перцептов и перцептивных понятий, прямо и непосредственно воплощающих чувственную реальность в продукты абстрагирующей способности мозга. При восприятии, согласно Д.Д.Гибсону, 1999, формируются отдельные перцептивные системы: зрительная (visual), слуховая (audition), гаптическая или тактильная (haptic), ольфатическая или вкусо-запаховая (olfatic) системы перцепции. В целостных актах коммуникации перцептивные системы обеспечивают вербальную и невербальную коммуникацию (Г.Е.Крейдлин, 1994; А.П.Садохин, 2004; Ю.С.Крижанская, В.П.Третьяков, 2005). Когнитивные науки внесли большой вклад в исследование перцептивных систем через принципы категоризации и концептуализации человеческого опыта в языке (категоризация и перцептивные системы Е.Rosch, 1978; воплощённая когниция, базирующаяся на перцептивных системах L.W.Barsalou, 1999, 2003; способы концептуализации зрительного опыта восприятия пространства L.Talmy, 1988, 2000; «перцептивные окна в мир» V.Evans, M.Green, 2006, предоставив данные, необходимые для моделирования систем человеческой перцепции.

В третьем разделе «Термины “восприятие / перцепция” и проблема терминологического параллелизма» исследуемые термины рассматриваются в контексте философского, психологического и лингвистического дискурсов, обнаруживая, с одной стороны, признаки формирования научного понятия на теоретической платформе той или иной научной школы, а с другой стороны, отражая вопросы теории перевода по терминологическому параллелизму. Параллелизм в условиях сосуществования переводных терминов, построенных на основе русских корней, и заимствованных, чаще транслитерированных латинских корней, свойственен русскому языку, но не английскому («реальность и действительность reality», «деятельность и активность activity», «понятие и концепт concept», «общение и коммуникация communication», «лингвистика

и языкознание, языковедение linguistics» и др.). Слова принадлежат к одной стилистической сфере, объединяются по принципу общности понятия, описывая его с разных сторон, обнаруживают сходные комбинаторные возможности, а потому они частично взаимозаменяемы и совместимы в одних условиях контекста, но не совместимы в других. Вместе с тем, они являются актуальным явлением для отдельных периодов развития научного знания. Как полагает Н.К.Гарбовский, 2007, вопрос о воздействии переводческой деятельности на состояние переводящего языка вызывал споры именно в те моменты, когда тот или иной национальный язык оказывался «на переломе». Согласно Н.С.Автономовой, XVII век, первая треть XIX века и постсоветский период последних десятилетий. Вполне очевидно, что стратегии и сознательные выборы переводчика при передаче специальных терминов в такие периоды нельзя объяснить лишь личными предпочтениями в пользу «родных, освоенных» терминов или, напротив, в пользу введения заимствованного термина и нового понятия.

Термины «восприятие и перцепция» сосуществуют в русском научном философском, психологическом и лингвистическом дискурсах против одного английского термина «recognition». Объёмы их значений не совпадают: если термин «восприятие» сопровождает традиционные гносеологические теории познания, то в термине «перцепция» феноменология восприятия пересматривает основы теории познания. В психологическом дискурсе «перцепция» и морфологические производные «перцептив, перцептор, перцептивный» успешно применяются для описания достижений гештальтпсихологии, психофизиологических основ работы мозга и перцептивных систем, составляющих человека.

В лингвистической литературе семантика перцептивности обсуждается в ряде работ, посвящённых языковой интерпретации восприятия внешнего мира человеком, речевой интерпретации наблюдаемости и других типов восприятия с точки зрения говорящего. Вопрос об особенностях глаголов,

толкование которых включает «перцептивный компонент», широко обсуждается (L.W.Barsalou, 1999, 2003; H.Helbig, 2006; V.Evans, M.Green, 2006). В отечественной лингвистике проблема поставлена в работе Е.В.Падучевой, 1997; глаголы с перцептивным компонентом включены в фундаментальную классификацию предикатов Ю.Д.Апресяна, 2006; перцептивные слова как базовые действия, состояния, события и отношения рассматриваются в работе Г.И.Кустовой, 2004. А.В.Бондарко, 2011 обращает внимание на скрытую семантическую категорию перцептивности в связи с языковой интерпретацией восприятия мира человеком в языковых категориях.

Перцептивный компонент, таким образом, включён в значение слова на правах семантического признака значения, отображая, с одной стороны, соответствующие понятия философского и психологического дискурсов, с другой стороны, семантическую категорию перцептивности.

В четвёртом разделе «Языковое сознание и языковая картина мира» определяется место перцепции на междисциплинарном интерфейсе языка, мышления и сознания. Представление о языковом сознании успешно совмещает лингвистические и психологические проблемы отечественной психолингвистики (Е.Ф.Тарасов, 2000, 2003; Н.В.Уфимцева, 1998, 2000; Т.Н.Ушакова, 2000; Ю.Н.Караулов, 2004, и др.), коррелируя с психическим феноменом сознания. Под языковым сознанием, согласно Е.Ф.Тарасову, 2000, 2003, понимается совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств. Перцептивные и концептуальные качества языкового сознания формируются в результате переработки данных от органов чувств в ходе мыслительной деятельности. Подразумевается, что образ сознания овнешняется языковым знаком, стоит за значением слова, само же значение превращается в эквивалент образа сознания. Первичные опыты сознания (различение сухого и влажного, горячего и холодного, тяжёлого и лёгкого) предшествуют абстрактным дистинкциям, например, времени.

Сознание человека интериоризует внешний мир, превращая его во внутренний мир человека, что, согласно В.П.Зинченко, 1991, предполагает выделение трёх основных образующих сознания: чувственной ткани образа, значения и смысла; модель смыслообразования, таким образом, включает в себя концепты и перцепты.

Языковая картина мира, определяемая как совокупность представлений о мире, складывается исторически в обыденном сознании языкового коллектива (В.Н.Телия, 1987, 1988). Картина мира и отдельные её фрагменты так или иначе означиваются в языке, существуя параллельно в коллективном и личном сознании. Научная и наивная физика пространства и времени, научная и наивная анатомия, научная и наивная семиотика эмоций и др., несомненно, предназначены для разных целей и структурированы по-разному: если научная картина претендует на полное отражение реальности, то мозаичная и фрагментарная наивная картина сконцентрирована на человеке (Ю.Н.Караулов, 2001; О.А.Корнилов, 2003).

Источником развития науки, согласно А.Ф.Лосеву, 1991, и генетическими корнями научного сознания следует считать мифологическое мышление и исходные интуиции мифа. Миф, как полагает К.Леви-Стросс, 1999, очевидно, предвосхищает науку, методы обретения научного знания, иногда и её результаты, обладая бессознательной аналитической логикой перцептивных образов. Принципы восприятия, согласно Э.Кассиреру, 2002, лежат в основе осмысления перцептивных зрительных феноменов, пронизывают чувственно доступную реальность, совершая качественный скачок от явленного, физически осязаемого к символическому.

В термине «перцепция», на наш взгляд, преодолеваются упрощённые представления о чувственном познании как «низшей» нерациональной ступени отражательной деятельности человека при познании, оставляя концептуальные парадоксы чувственного нерационального и абстрактного рационального познания на долю традиционной гносеологии. Мир

чувственно воспринимаемых, перцептивно доступных свойств пространства, цвета, вкуса, запаха и звука, интерпретируемых в системах перцепции, следует считать фрагментом языковой картины мира.

Глава 2 «Полисемия и перцептивная семантика», включающая в себя четыре раздела, посвящена феномену полисемии словесных знаков, в частности, слов с перцептивной семантикой.

В первом разделе **«Когнитивное обоснование полисемии»** описание преследует цель увязать в единое целое процессы концептуализации общего опыта при познании и мотивации, стимулирующие развитие полисемии языковых форм. Истоки языкового феномена усматриваются в семантике слова (R.Langacker, 2006 о многозначности пространственных предлогов «over, ab»). Согласно альтернативному взгляду Й.Златева (J.Zlatev, 2006), полисемия мотивирована гештальтным восприятием ситуации и прагматическими интенциями говорящего. Прототипный подход учитывает эффекты прототипичности на базовом уровне обобщения при гештальтном восприятии поверхностных характеристик объекта (E.Rosch, 1973, 1977, 1978). Концептуальные и лексические категории обнаруживаются посредством выявления прототипических структур, а структуры многозначности – как прямые или опосредованные изменения эталонных смыслов. Механизмами изменения при этом полагаются когнитивные метафоры и метонимии, включённые в концептуальные модели (Д.Лакофф, М.Джонсон, 2004; G.Radden, 2003; V.Evans, 2004). И.М.Кобозева, 2004 останавливается на вопросе прототипического каркаса в значении слова, определяя его как набор свойств прототипического денотата. О.Н.Селиверстова, 2004 полагает, что прототипическое значение может быть обязательно или необязательно представлено в структуре многозначного слова, соответствуя разным типам многозначности. Многозначность по прототипическому типу характерна для отдельных лексико-семантических групп, в том числе и для глаголов чувственного восприятия, поскольку

человеческое восприятие и перцепция входят в прототипические ситуации познания. Более того, как было показано Ю.Д.Апресьяном, J.Apresjan, 1974, системная полисемия, проявляющаяся в рамках одного лексического класса слов, означает, что изменения значения со сходным диапазоном производных значений предсказуемы.

Естественно различие прототипических ситуаций физической сферы (материальных объектов и перцептивно доступных физических ситуаций) и сферы психофизических процессов и состояний, относящихся к внутреннему миру человека. Не менее естественно в рамках когнитивного направления изучать устройство значений и результаты применения когнитивных сдвигов и выводить механизмы семантической деривации из пространственных значений, в конечном итоге, приходя к природе прототипической полисемии на базе свойств перцептивно доступного пространства.

Принимая в качестве исходного определение М.В.Никитина, 1979, 1983, 1996 о виртуальной стохастической структуре значения слова, мы исключаем ригористическое ранжирование дискретных целых значений и сем в жёстких границах и обращаемся к эффектам иррадиации связей при импликационной или конвенциональной зависимости концептов. Таким образом, мы признаём, что слово обладает семантическим потенциалом, который идентифицирует исходную прототипическую ситуацию и распространяется на иные непрототипические ситуации.

Во втором разделе «Семантический сдвиг. Системность концептуальных метафор» рассматриваются основные положения, связанные с преобразованием семантического потенциала прототипического значения. Процессы и результаты изменения значения определяются вслед за С.Ульманом, 1970, семантические сдвиги обычно фиксируются при условии, что одно из значений занимает привилегированное положение в иерархии взаимозависимых значений при векторе толкования от первого значения ко второму и третьему производным значениям, но не наоборот и не при

отсутствии первого значения, что, на наш взгляд, характерно для семантической производности по прототипическому типу.

В хрестоматийном представлении метафора исследуется как образное средство, основанное на скрытом сравнении двух сущностей (С.Ульман, 1970; М.Д.Кузнец, Ю.М.Скребнев, 1960; И.В.Арнольд, 2009; Н.Д.Арутюнова, 1998; С.М.Мезенин, 2002; М.В.Никитин, 1973, 1996; М.И.Лекомцева, 2007; С.Х.Битокова, 2009); Н.Пьеге-Гро, 2008 и др.), освещающая механизм создания двуплановости в трёх зонах – антропоморфизм, перенос от конкретного к абстрактному и синестезия.

Когнитивная теория метафоры (Д.Лакофф, 2004; Д.Лакофф, М.Джонсон, 2004) вводит в научный обиход новый тип когнитивной или концептуальной метафоры, подразумевая метафоры концептуальной системы человека (полемика по вопросу Е.С.Кубрякова, 1991; Н.Д.Арутюнова, 1998; М.В.Никитин, 2003; Е.В.Падучева, 2004). Метафорическое проецирование, сопровождающее процессы концептуализации, выводит на первый план вопрос о роли метафор в познавательной деятельности человека и их системности: базовые или первородные метафоры возникают в результате проекции на области, непосредственно ассоциируемые с опытом, и составные метафоры или комбинации нескольких первородных метафор.

Первичность концептуальных метафор, по мнению С.Коулсона, Coulson, 2006, обусловлена причинами, лежащими в плоскости восприятия мира человеком, поскольку разработанность опыта достигается благодаря перцептивным системам, организующим как восприятие, так и понимание. Так, регулярные метафорические модели устанавливаются при пересечении перцептивной области зрения и мира знания, образуя метафоры в области интеллектуально-постигаемых объектов («a big idea, a long time, heavy responsibilities») по когнитивной схеме KNOWING IS SEEING знать значит видеть, где области наблюдаемого перцептивного пространства и понимания объединены по модели «внутреннего зрения».

Сходная позиция обнаруживается в метафорах понимания на основе групп «получение и обработка перцептивной информации» в описании Э.Дейнан, 2003, в метафорах света у Б.А.Иомдина, 2006; во всех случаях перцептивная зрительная информация ложится в основу понимания, обеспечивая системность метафорических переносов.

Понски системности переносных значений проявились и при исследовании метафор по типу синестезии, сдвига значения, захватывающего общий признак восприятия с помощью одного органа чувств при переносе в другую зону перцепции, социального поведения или языка («soft sound тихий звук (звук + тактильность), bitter comment горькое замечание (вкус+звук)»). Доказано, например, A.Viberg, 1983, что признаки тактильного восприятия «распространяются» на зону слуха и зрения, признаки вкуса – на запах и звук, но не наоборот (также В.Ф.Петренко, 2005; В.К.Харченко, 2009).

Системность пространственных метафор, развивающихся на физически тождественных признаках сущностей, одинаковых по природе и «высвечивающих» какие-то признаки в самом объекте сравнения, также обусловлена перцептивной деятельностью человека. Общий концепт пространства (Э.Кассирер, 2002; В.А.Маслова, 2008; В.И.Хайруллин, 2010; Д.С.Ганенков, 2002), оказывается первым подручным средством при определении абстрактных понятий через конкретные концепты, предполагая, что все мысленные и идеальные отношения постижимы лишь через проекцию на пространство.

Метафоры верха и низа, построенные на осознании вертикального и горизонтального пространств в области физиологического, социального и культурного опыта (Д.Лакофф, М.Джонсон, 2004; Ю.М.Лотман, 2000; Е.Г.Брунова, 2007), обусловлены фундаментальными пространственными ориентационными представлениями человека.

Таким образом, мы полагаем, что метафоры являются средствами хранения гносеологического образа мира как сущности, воплощающие

семантическую производность и обеспечивающие внутрилексемные связи исходного значения. С другой стороны, они изучаются нами в терминах когнитивных механизмов познающего субъекта не только как средства фиксации результатов познания, но и как способы концептуализации и категоризации новой информации, получаемой человеком извне и обрабатываемой на основе данных органов чувств в системах человеческой перцепции.

В третьем разделе «Перцептивные прилагательные» исследуется семантика имён прилагательных, в значении которых выражен перцептивный компонент.

Имена прилагательные организуются в тематическую группу по признаковому основанию «пространство» в соответствии со значением тех денотатов, с которыми они соотносятся, моделируя членение пространства (предметы и их свойства) при зрительном восприятии через локализацию. Они толкуются как размерные прилагательные вслед за Э.Сепиром по нарастанию или убыванию качества относительно некоторого среднего значения на шкале градуирования (также Е.М.Вольф, 2006; Е.В.Урысон, 2006). Как параметрические прилагательные они входят в ядро лексического пласта адъективных слов (Т.Givon, 1979; О.В.Афанасьева, 1992; Г.И.Кустова, 2004) и считаются примарными производными единицами, служащими эталоном адъективности. Их онтологическая природа вполне наглядна и сводится к указанию на атрибуты объекта в паре конверсивов; «long длинный – short короткий, wide широкий – narrow узкий, heavy тяжёлый – light лёгкий, hot горячий – cold холодный» описывают тот или иной параметр, поляризуя предельные положительные и отрицательные представления об объёме, длине, весе, температуре и пр.

Для пространственных прилагательных важна и другая составляющая значения: по субъектно-объектной модели восприятия объект обладает перцептивностью, то есть доступен восприятию и пониманию человека, а

субъект способен к восприятию и пониманию, то есть является перцептором или экспериенцером или наблюдателем.

Перцептивные прилагательные «высокий high, низкий low, плоский flat, глубокий deep, тонкий thin, толстый thick» организованы как группа пространственных параметрических размерных прилагательных, семантика которых соотносится с перцептивами зрения (содержанием зрительного восприятия). Помимо качеств перцептивности (доступности восприятию) и экспериенциальности (способности субъекта к восприятию), они обладают «автономной» нормой параметра в поле наблюдения, существующей вне человека, но возникающей при «осмотре» со стороны. Свойство «высокий high» больше, чем невысокий и намного больше, чем низкий low, объект имеет размер в высоту, определяемый при движении глаза по вертикали выше нижней точки или поверхности на горизонтали. Свойство «низкий low», напротив, имеет локализацию на оси горизонтали, определяемую при движении глаза относительно имплицитного представления о вертикали и не имеет размера в высоту. Свойство «глубокий deep» имеет размер в глубину, то есть обладает параметром, определяемым при движении глаза по оси вертикали ниже горизонтальной поверхности или же при движении по диагонали выше горизонтальной поверхности. В семантике таких прилагательных в качестве точки отсчёта выступают прототипические свойства пространства.

Каузальный характер семантики ощущения сопровождает обозначение актуально воспринимаемых и постоянных признаков. Постоянные признаки в прилагательных уже предполагают множество обобщаемых ситуаций при множестве реакций на воздействие извне. Так, пространственные прилагательные, воспринимаемые в системе зрительной перцепции, фиксируют линейные параметры, признаки формы и размера зримых пространственных объектов, в том числе и человеческого тела.

Критерий перцептивности, по нашему убеждению, играет роль основания для выделения прилагательных в отдельное признаковое пространство по общему элементу лексического значения и характеризует восприятие стативных, нединамических ситуаций экспликации признака при определении предметных сущностей в перцептивных системах человека. По сравнению с уже введёнными в научный оборот признаковыми группами пространственных, сенсорных, параметрических и размерных прилагательных перцептивность представляется более ёмким термином, позволяющим объединить все дробные группы прилагательных в перцептивы зрения (в случае, например, пространственных прилагательных). Значение перцептивных прилагательных состоит в указании на семантический акт перцептива.

В четвёртом разделе «Семантические связи перцептивных прилагательных» анализируются возможности интегрирования разноуровневых, разнородных средств внутри языка при обслуживании той или иной семантики (А.В.Бондарко, 2011). В частности, при обслуживании семантической категории перцептивности предикаты с перцептивным компонентом – глаголы и прилагательные представляют в основном фонде лексикона языка определённый способ концептуализации мира посредством органов чувств. Признаковые слова, которые объединяются на единой основе чувственного (зрительного, слухового, осязательного, вкусо-запахового) восприятия и перцепции, соответствуют виду деятельности, типу состояния и реакции, исходя из того, что каждая система, как суммирует Ю.Д.Апресян, 1995, локализуется в определённом органе, который выполняет определённое действие, нужную реакцию, вызывая определённое состояние. Так, значения «видеть мир (воспринимать) see» и «видеть суть проблемы (понимать) see» при анализе на уровне словарных дефиниций не связаны друг с другом. На уровне прототипической ситуации смыслы «воспринимать => видеть => познавать, понимать» объединены каузальной связью, поскольку следствие

внутри человека «причинено» восприятием окружающего мира. Особенности глаголов, толкование которых включает «перцептивный компонент» и семантику наблюдаемости, обсуждаются в когнитивистике (L.W.Barsalou, 2003; H.Helbig, 2006; Е.В.Падучева, 1997; Г.И.Кустова, 2004).

Семантический тип предиката восприятия «видеть» по Л.Н.Иорданской и И.А.Мельчуку, 2007 толкуется следующим образом: «X видит Y [с помощью Z] это – X воспринимает Y с помощью глаз {Z} X-а, что возможно благодаря свету» (также М.В.Никитин, 1996; H.Helbig, 2006), где «видеть – частный случай воспринимать». Смысл «воспринимать» оказывается более общим, родовым членом группы видовых глаголов, к значению которого сводимы все остальные глаголы. О.Н.Селиверстова, 2004 придерживается диаметрально противоположного мнения, справедливо полагая, что глаголы «воспринимать, принимать» трудно назвать общими глаголами восприятия, поскольку они не указывают на некоторый родовой признак по сравнению с теми видовыми признаками, о которых сообщают глаголы «видеть, слышать». Верно, что в глаголах чувственного восприятия содержится указание на орган восприятия, но это указание носит второстепенный, как бы, дополняющий характер. Неслучайно Е.В.Падучева, 1997 выводит орган восприятия за пределы обязательно реализуемых сем интенционала, определяя его как «забитую» инкорпорированную валентность. Точнее было бы говорить об особом типе восприятия, связанном с работой мозга, с «внутренним восприятием», что сводит рассуждение к двоякому означиванию в глаголах «видеть, слышать, чувствовать» через устройство, обеспечивающее и восприятие внешнего сигнала, и «вторичное внутреннее восприятие».

В соответствии с субъектно-объектной моделью восприятия предикация действия и состояния в глаголе сопровождается полной актантной моделью, предикация свойства в прилагательном представлена одним актантом – перцептивом, содержащим указание на имплицитный актант субъекта / перцептора / экспериенцера. Каузальная связь между

актантами в глаголе выражается во временном порядке следования начала воздействия каузатора и эффекта воздействия в перцептиве, временной промежуток между которыми почти незаметен в связи с семантикой состояния (подробно В.В.Гуревич, 1998). Временной порядок в перцептивном прилагательном не выражен, так как каузация ощущением с образованием постоянного свойства сливается воедино все семантические актанта: в перцептиве имплицитно присутствует как каузатор, так и перцептор / экспериенцер. Представления об объективном времени по отношению к говорящему содержатся в лексическом значении глаголов восприятия и обусловлены семантикой перцептивного состояния, предполагающего начинательность и протяжённость. Значение перцептивных прилагательных наследует от глагола в виде семантических рефлексов такие составляющие, как перцептивность, экспериенциальность и каузальная связь.

Вполне очевидно, что семантический тип перцептивного предиката включает семантический актанта экспериенцер как субъект духовных действий и физических состояний, который связан с антропоцентрическим компонентом и общим смыслом «наблюдатель»; перцепция (акт восприятия и извлечение информационного потенциала) предполагает, что лицо, физически воспринимающее данную ситуацию, мысленно ее созерцает. Наблюдатель присутствует всегда как часть общего высказывания, но не всегда нуждается в особом упоминании, входя в явные семантические роли агенса, пациенса, перцептива на правах экспериенцера (это то, что агенс делает или то, что пациенс претерпевает, или то, что экспериенцер ощущает).

Семантические связи перцептивных прилагательных, таким образом, проявляются в процедурах восстановления полной имплицитной актантажной рамки, унаследованной от глаголов с перцептивным компонентом, реализующая скрытую семантическую категорию перцептивности.

Глава 3 «Перцептив зрения - пространство», состоящая из четырёх разделов, посвящена описанию перцептивных свойств зрительно воспринимаемых объектов в прототипических ситуациях вертикального, горизонтального и объёмно-протяжённого типов пространства и непрототипических ситуациях для «высокий high – низкий low – плоский flat», «глубокий deep – тонкий thin – толстый thick».

В первом разделе «Категория пространства и параметрическая семантика» подробно рассматривается пространственная семантика, лежащая в фундаменте лингвистической онтологии, с целью определения необходимых и достаточных признаков перцептивного пространства. Категория «пространство» определяется через понятия о моделях пространства, предоставляющих человеку информацию о мире через органы чувств: физическое, художественное пространство в модели линейного ренессансного видения (А.Ф.Лосев, 1982); аксонометрическая или перцептивная проекция (Б.В.Раушенбах, 2002); психологическое субъективное, перцептивное пространство (Е.С.Никитина, 2006). Пространственные представления входят в ядро семантической системы языка, отражают в обобщённом и абстрагированном виде пространственные сущности, определяют семантику других непространственных категорий. Отечественную лингвистику интересует целый концепт «ПРОСТРАНСТВО» (Е.С.Кубрякова, 2000; О.Н.Селиверстова, 2004; Л.А.Манерко, 2009), модальная логика местоположения (Г.Х.Вригт, 2000), связь пространства и времени (В.Г.Гак, 1997, 2000; Н.Д.Арутюнова, 1997; А.А.Зализняк, А.Д.Шмелев, 2011; Е.В.Падучева, 2000; О.Ю.Богуславская, 2011 и др.), отдельные блоки концептуализации пространства через пространственные сущности (А.А.Зализняк, 2000; А.Д.Кошелев, 2000; Р.Гжегорчикова, 2000; В.М.Топорова, 2007; И.В.Галактионова, 2011; Р.С.Кимов, 2007; Л.Х.Хараева, 2010 и др.), категории пространства в падежно-предложной системе (В.А.Плунгян, 2002; Д.С.Ганенков, 2002; А.Д.Великорецкий, 2002),

грамматика описания пространства текста методом сканирования И.М.Кобозева, 2000. Значительно выделяются работы логико-семантического и типологического направления, ориентированные на многозначность пространственных слов в одно / разнотипных языках (А.А.Зализняк, 2000; Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев, 2000; Г.И.Кустова, 2000, 2004; Е.Г.Брунова, 2007; В.И.Хайруллин, 2010 и др.). Семантической системе языка есть соответствие в объективно данных пространственных параметрах, которые могут восприниматься, оформляясь в перцептивную систему, и означиваться средствами языка. Пространство, наделённое параметрами восприятия, обретает форму материального объекта или отрезка пространства. Пространственные компоненты встроены в значение, определяются в геометрическом пространстве восприятия через семантически простые понятия и являются показателями пространственных отношений (Л.Талми, 1988, 2000, 2006; Р.Джакендофф, 1997; Р.Лангакер, 2006; Х.Хельбиг, 2006; Й.Златев, 2006; В.А.Плунгян, 2002; О.Н.Селиверстова, 2004; Т.Н.Маяр, 1996 и др.). Материальные и псевдоматериальные объекты (траектор-объект и объект-ориентир), либо целые события обладают перцептивными качествами и различаются по перцептивным свойствам ориентира, формируя понятие локализации.

На наш взгляд, для определения пространственной семантики имён прилагательных целесообразно применять понятия локализации, семантических признаков перцептивности, параметризации и размерности при диктальном экспериенциальном признаке.

Во втором разделе «Прототипические и непрототипические свойства вертикального и линейно-плоского пространства “высокий high – низкий low – плоский flat”» в паре прилагательных «высокий high - низкий low» нами описываются свойства вертикального пространства, которые представлены в параметрах окружающего пространства в виде единства или материального объекта с границами пространственной

ситуации и пары противоположных свойств. Свойство «высокий high» устанавливается в локализации «находящийся сверху, наверху up» в топологической области «материальный объект» относительно противоположной локализации «находящийся в нижней точке down» и свойства «низкий low» при движении глаза снизу вверх. В прототипической ситуации «низкий low» содержится указание на свойство, противоположное свойству «быть высоким» на вертикальной оси координат.

Абсолютные геоцентрические ориентиры «небо sky, солнце sun, луна moon, тучи clouds», к которым применимы свойства вертикального и горизонтального пространства, содержат указание на заданные локализации относительно земной поверхности. В качестве абсолютных предметных ориентиров выступают конструктивные элементы ландшафта, артефакты и архитектурные сооружения, которые членят общее пространство на ряд, доступный зрению по локализации «верх-низ» («гора, дерево, холмы, берег реки, культурные сооружения, дома, двери, потолки, предметы мебели, машины и пр.»). В русском языке прилагательное «высокий» определяет, кроме того, рост человека, в английском языке рост человека и высота культурных объектов, горизонтальный параметр которых превышает вертикаль, определяется через лексику «tall».

Одновременно с указанием на локализацию в значение встроен параметр «высота», то есть большой внешний размер при движении глаза снизу вверх, близкая и дальняя часть, крайняя точка восприятия – верх относительно низа. Локализация «нахождение внизу down» и параметр «невысокий, не тянущийся вверх» определяется относительно земной поверхности и роста наблюдателя: «a low wall низкая стена, a low ceiling низкий потолок, a low hill низкий холм». Параметрическое значение «высота» в локализации «(движение) снизу вверх» в поле наблюдения может устанавливаться относительно земной поверхности, линии горизонта и уровня других горизонтальных плоскостей, например, уровня моря или

судна. Представление о таких материальных объектах активизирует геометрическую область вертикали со сходными характеристиками в обоих языках.

Горизонтальное пространство определяется посредством свойства «плоский flat» в топологической зоне «материальный объект» (природный или культурный объект, а также партитивы человека) в локализации «находящийся на горизонтальной плоскости on». Прототипические каузаторы, вызывающие ощущение плоского, сходны в обоих языках: пространственные абсолютные и предметные ориентиры, среди которых преобладают природные геоцентрические ориентиры «земля, море, равнина - a flat tableland, a flat table, a flat mountain, flat fields».

При анализе непрототипических ситуаций по заданным типам пространств оказалось, что в основу производных переносных значений в иных топологических зонах ложатся семантические признаки исходных пространственных компонентов значения (параметризация, размерность и перцептивность). Свойства «высокий high – низкий low – плоский flat» в непрототипических ситуациях реализуются с иными объектами-ориентирами в зоне наблюдения перцептора и метафоризируются на основе приписывания абсолютной аксиологической ценности «своим» исходным локализациям и противоположной функциональной значимости конверсивам: «Good is up, bad is down хорошее ориентировано наверх, плохое – вниз», «More is up, less is down большее ориентировано наверх, меньшее – вниз», «Rational is up, emotional is down рациональное ориентировано вверх, эмоциональное вниз» в соответствии с концептуальными схемами Д.Лакоффа и М.Джонсона, 2004.

Семантическая деривация по типу метафор вертикали и горизонтали с соответствующей абсолютной оценкой установлена нами в следующих метафорических блоках в русском и английском языках:

«вертикаль / горизонталь – иерархия социума» «high - low rank высокое - низкое положение, звание, high - low society высший свет - низкого происхождения»;

«вертикаль / горизонталь – ранжирование моральных ценностей» «high – low standards / esteem осмысляются как высший, лучший, хороший, высококачественный, выше всяких похвал – низкий, худший, плохой»;

«вертикаль / горизонталь – индивидуальные предпочтения» «high - low spirits / living / life / style приподнятое настроение, роскошный образ жизни, высокий стиль, подавленное, угнетенное настроение, бедная убогая жизнь, низкий стиль»;

«горизонталь – форма» «flat tire / ball / sail плоская шина, плоский парус, мяч, то есть функционально непригодные и негативно оцениваемые»;

«горизонталь – цвет» для обозначения оттенка основного цвета «flat grey блёклый серый цвет, плоский цвет, flat blue светло-голубой цвет» с негативной оценкой.

Только в английском языке в блоке «вертикаль – цвет» посредством метафоры цвета приписана высокая значимость красному суперцвету «high colour, colouring, complexion розовый, румяный, багровый цвет лица», в русском языке цветообозначение и оценка привязаны к другой лексеме.

В блоке «горизонталь – звук» реализован механизм синестезии (зрение + слух) с негативной оценкой только в английском языке «flat tones - однообразные, монотонные звуки, a flat note , a flat voice – безжизненный, монотонный, скучный звук голоса».

Синестезические ощущения в (зрение+вкус) представлены только в английском языке в блоке «горизонталь – вкус» «flat taste невкусный, пресный, без приправ, flat soup несоленый суп, flat wine вино, не обладающее букетом и ароматом, недостаточно выразительное по своим вкусовым качествам».

Абсолютная оценка отсутствует в блоке «**вертикаль / горизонталь – количество**» «high - low numbers / blood pressure / levels of radiation / speed / rent высокое - низкое кровяное давление, уровни радиации, скорость, арендная плата» и в синестезическом блоке (зрение+слух) «**вертикаль / горизонталь – звук**» «high - low voices / sounds / notes высокие, громкие – низкие (пониженные) тихие голоса, звуки, ноты».

Метафора вертикали, отклоняющаяся от общей стратегии положительной оценки, выявлена нами в синестезическом блоке (зрение+вкус) только в английском языке: «**вертикаль – вкус, запах**» «high food невкусная еда с плохим вкусом или запахом гнили, high cheese сыр с душком, high meat испорченное мясо, с душком».

В третьем разделе «Прототипические и непрототипические свойства объёмно-протяжённого пространства “глубокий deep – тонкий thin – толстый thick”» свойство «глубокий deep» в прототипической ситуации базируется на вычленении перцептивных свойств материального объекта (природного, культурного или телесных партитивов) по оси диагонали в локализации «нахождение внутри ограниченного пространства in». Третье измерение объекта становится явным при движении глаза вперед – назад от центральной оси внутри артефакта, изготовленного с предписанными линейными параметрами («a deep drawer глубокий ящик, a deep refrigerator глубокий холодильник, a deep window-sill глубокий подоконник») с относительным эталоном сравнения «средние размеры конкретного объекта», вписанного в предметные значения: «глубокий колодец a deep well, глубокое залегание породы a deep bedding, глубокий пласт a deep seam, глубокая река a deep river». Движение глаза вперед-назад от центра может быть векторным – внутрь, вглубь от внешней стороны: «a deep wound глубокая рана», равно как и при движении глаза вправо- влево от центра «deep seams on the skirt глубокие складки на одежде». Или же при движении изнутри, как, например, при выражении физиологических реакций

человека: « deep sigh глубокий вдох, deep breathing глубокое дыхание, deep draw of smoke глубокая затяжка». Параметрическое значение «глубокий - большой» предполагает заданные эталонные средние размеры объекта: «глубокая морщина deep wrinkle, crease, глубокая царапина deep scratch». При антропоморфном эталоне сравнения по координате диагональ устанавливается размер объекта соответственно среднему росту человека.

Объёмно-протяжённое пространство через свойства «тонкий thin – толстый thick» устанавливается в топологической области «материальный объект» в локализации «вправо-влево от центра зрения»: «тонкая свеча / блин / пачка; тонкий стебелек - a thin candle / pancake / bundle, parcel, pack / stem». Для прилагательного «тонкий thin» параллельное мерное значение – это «небольшой» («thin line / slot, chink, slit тонкая линия, щель», для «толстый thick» - «большой, широкий» «толстое дерево thick trunk, толстые стены thick walls, толстый журнал thick magazine». Вполне очевидно, что «телесность» человека, его размеры и объём следует определять через те же семантические прототипы относительно средних размеров человеческого тела и отклонений от него: в английском языке лексемам «thin, skinny, scrawny, slim, slender» соответствуют в русском языке «худой, тощий, поджарый, худощавый», а лексемам «thick, fat» - «толстый, полный, жирный, тучный» с соответствующими абсолютными оценками.

Непрототипические ситуации для данных свойств в следующих метафорических блоках, как мы считаем, семантизируются по признакам параметризации, размерности и перцептивности с образованием метафор диагонали:

«диагональ – понимание: интеллектуальные способности субъекта понимания» на базе свойства «deep глубокий - имеющий глубину» положительно в обоих языках оцениваются интеллектуальные способности субъекта «глубокий человек, глубокая личность deep nature, deep personality», подразумевая врождённые свойства ума, проницательность и прозорливость.

На базе свойства «тонкий» метафора понимания установлена только в русском языке при положительной оценке значений «отличающийся пониманием скрытых, не сразу заметных подробностей «тонкий критик / дипломат / психолог / судья / ценитель».

«диагональ – понимание: свойства интеллектуально постигаемого объекта понимания» и положительная оценка «глубокая мысль a deep idea, глубокий анализ deep analysis, глубокое знание deep knowledge, глубокое произведение искусства a deep work of art» установлены в обоих языках. На базе свойства «тонкий» аналогичные метафорические смыслы «понимание» возможны только в русском языке «тонкая работа, тонкая резьба, тонкая кисть, тонкое перо, подразумеваемая преодоление препятствий при достижении цели понимания - сложный для выполнения, требующий большого мастерства, умения, выполненный мастерски».

В синестезическом блоке «диагональ – звук» (зрение+слух) по свойству «глубокий deep» «deep tone, deep voice глубокий голос, тон» определяются женские грудные и мужские низкие густые голоса, сходным образом, по свойству «тонкий thin» «thin voice, thin tone очень высокий и тонкий, писклявый голос, находящийся на пределе слышимости и имеющий гендерную характеристику. В свойстве «thick» «a thick brogue сильный ирландский акцент, a thick voice хриплый, низкий голос, неразборчивый и невнятный» синестезия реализована только в английском языке.

Метафора цвета в блоке «диагональ – цвет» определяет оттенок цвета на базе свойств «глубокий deep» и «тонкий thin» в обоих языках: «deep colour глубокий цвет, deep blue глубокий синий цвет, thin blue блёклый, неяркий синий / голубой цвет, thin blue eyes светло-голубые глаза».

В блоке «диагональ – количество» метафорическое значение с положительной оценкой «тонкий - малый, еле заметный, с трудом воспринимаемый и различаемый» установлено нами только в русском языке: «тонкие оттенки красок, тонкие различия, тонкий отпечаток грусти,

тончайшие подробности, тонкий юмор, тонкий намёк». В английском языке эти значения исключены негативной оценкой «недостаточного» количества «thin disguise, thin explanation, thin joke неубедительный, шаткий, безосновательный».

В четвёртом разделе «Время и координаты пространства» рассматриваются модели времени (А.Я.Гуревич, 1969; Э.Кассирер, 2002; Н.Д.Арутюнова, 1997; О.Г.Чупрына, 2000; Н.И.Толстой, 1997; В.И.Карасик, 2002, 2004; Н.С.Сергиева, 2005; О.Ю.Богуславская, 2011; А.Я.Геляева, 2002; К.Г.Красухин, 1997; Г.Вригт, 2000; С.В.Дмитрюк, Н.В.Уфимцева, 2003; Г.Е.Крейдлин, 1997), отдельно останавливаясь на метафорах времени (Д.Лакофф, М.Джонсон, 2004; В.А.Плунгян, 1997; Н.Helbig, 2006; А.Tyler, V.Evans, 2001; Н.Alverson, 1994; G.Radden, 1997; В.И.Заботкина, М.Н.Коннова, 2007; А.Г.Гурочкина, А.С.Персинина, 2007).

На наш взгляд, перцептивный и параметрический компоненты выступают как основа структурирования в метафорах времени на базе параметрических свойств пространства, оценочный фон, при этом, возникает из-за противопоставления активной положительной доминанты вертикали отрицательно оцениваемой пассивности горизонтали. В английском языке сетка метафор времени выстроена на основе координат пространства: метафоры вертикали «high time урочное время, отведённое для работы, high season разгар сезона, high summer пик лета», метафоры горизонтали «low time, Low week время и неделя после Пасхи, период покоя и обретения веры в молитве и размышлениях», метафоры диагонали «deep into the night глубокая ночь», «thin times плохие времена».

В Главе 4 «Перцептивы цвета и вкуса», состоящей из четырёх разделов, рассматриваются прототипические и непрототипические ситуации для свойств цвета и вкуса на примере прилагательных «чёрный black» и «горький bitter – сладкий sweet».

В первом разделе «Цвет и цветовые признаки» проведённый нами анализ научных источников в области лингвистики цвета (А.Steinvall, 2002; Л.В.Самарина, 2007) показал, что исследуемая проблема находится на стыке нескольких гуманитарных дисциплин, направленных на обоснование физиологии (Л.Блумфилд, 2005) и психофизиологии восприятия цвета, обозначаемого в языке (С.В.Кравков, 1951; Р.М.Фрумкина, 1984; А.А.Григорьев, 2004; В.Ф.Петренко, 2005; Б.А.Базыма, 2007; В.С.Денисов, М.В.Глазова, 2009). Поиски цветовых универсалий и классификации цвета в соответствии с важностью выделения цветового фокуса и его оттенков (В.Berlin, Р.Кау, 1969; Д.Лайонз, 2004; А.П.Василевич, С.Н.Кузнецова, 2005) определяют структуру цветового значения: интенционал значения составляет цветовой пигмент и указание на объекты, эталонные носители цвета (А.Вежбицкая, 1996; У.Эко, 2006; Е.П.Рахилина, 2007; Ю.В.Норманская, 2007, 2008).

Большая мера субъективности при обозначении цветовых пигментов, чем при восприятии иных зрительных (например, пространственных) признаков привела нас к необходимости обоснования перцептивной природы цвета через большую экспериенциальность семантики слов, обозначающих цветовые признаки в языке. В экспериенциальной семантике доля присутствия человека более ярко выражена, то есть перцептив (содержание восприятия) это экспериенсив (содержание восприятия является опытом переживания человека) в чистом виде. Как замечает Г.И.Кустова, 2004, экспериенциальное свойство в цветовых значениях не склонно к параметризации, а существует как экспериенциальное переживание воздействия света на орган зрения. В отличие от размерных свойств, экспериенциальные свойства трудно описать как нечто внешнее по отношению к человеку, поскольку эти свойства наполнены не только информацией об окружающем мире: они оказывают энергетическое

воздействие на перцептора-человека и составляют его психофизиологический статус.

Прототипические свойства цветовых признаков рассматриваются нами в соответствии с субъектно-объектной моделью восприятия как перцептивы зрения с экспериенциальной семантикой; в перцептивах цвета опыты восприятия цветового континуума не только интерпретируются сознанием на основе данных от органа зрения, в основу значения кладутся опыты переживания и оценка определённых физиологически переживаемых ощущений.

Во втором разделе «Прототипические и непрототипические свойства цвета “чёрный black”» на примере конверсивов «чёрный black–белый white» рассматриваются прототипические и метафорические значения цветовых признаков. Общая для обоих языков пара цветовых признаков «чёрный black – белый white» выявляется на цветовой шкале с указанием на градиентные оттенки базового серого цвета, крайние точки на шкале образованы ахроматическим контрастом белого и чёрного. Прототипические денотаты (природные и культурные объекты, человек) обладают данными цветовыми признаками при восприятии в перцептивной системе зрения.

В метафорическом блоке «чёрный цвет – иерархии моральных ценностей» «white virtue белая добродетель – black vice чёрный порок» реализуются непрототипические свойства цветового термина, в обоих языках оценочные пропорции сознания чётко распределены в абсолютной аксиологической оценке белого и чёрного и проявляются как метафоры вертикали и горизонтали: «белый => чистый => хороший, чёрный => грязный => плохой».

Вполне очевидно, что эмотивная метафоризация чрезвычайно важна в экспериенциальной семантике и является особым случаем семантической деривации. Можно полагать, что переходы от ощущений и физиологических реакций к эмоциональным состояниям, от перцептивных состояний к

ментальным составляют основу эмотивной метафоры, которая, согласно М.В.Никитину, 1996, «безразлична» к способу восприятия и не обозначает какие-то признаки в самом объекте сравнения.

На основе анализа мы пришли к заключению, что эмотивная метафоризация, выявляемая при сходстве эмоциональных реакций, связана с переключением из когнитивного плана сознания в эмотивно-оценочный, воплощая комплексное эмоционально-оценочное переживание денотатов в метафорическом блоке «чёрный цвет – понимание, чувства, эмоции» «black thoughts чёрные мысли, чёрная печаль black despair, тревога, ненависть, горе».

В третьем разделе «Вкус и вкусо-запаховые признаки» рассматриваются ольфакторные свойства эталонных носителей признаков вкуса и запаха.

Опыты вкуса формулируются современной наукой в терминах воздействия на человека химических агентов, входящих в состав веществ и их температурных свойств, проясняя, таким образом, их источники. Модель пяти основных вкусов (B.Halpern, 1999; S.Youngentob, 1999) и гедонистическая линейка вкусов (Диоген Лаэртский, 1979; Е.С.Никитина, 2006) выявляются в практике насыщения и наслаждения от пищи, коррелируя с культурными вкусами разных эпох и народов (У.Эко, 2006; К.Леви-Стросс, 1999; М.Danesi, 2006; С.А.Рассадина, 2010).

Перцептивная природа вкуса, равно как и перцептивная природа цвета, соотносится с экспериенциальной семантикой ощущения, то есть перцептив (содержание восприятия) это экспериенсив (содержание восприятия является опытом переживания человека). Согласно Г.И.Кустовой, 2004, вкусовое свойство обычно проявляется в контакте и существует как экспериенциальное переживание воздействия носителя признака на орган вкуса, переживаемое ощущение является основанием для концептуализации признака. Мы считаем в данной работе, что в отличие от пространственных

(параметрических и размерных) свойств, контактные вкусовые свойства обладают большей экспериенциальностью значения.

В четвёртом разделе «Прототипические и непрототипические свойства вкуса “горький bitter – сладкий sweet”» рассматриваются на примере конверсивов вкуса. Прототипические свойства вкусовых признаков в общей для обоих языков паре вкусовых признаков «горький bitter – сладкий sweet» исследуются нами на гедонистической линейке вкусов с указанием на градиентные оттенки относительно нормы «пресный», крайние точки на шкале образованы контрастом горького и сладкого в соответствии с субъектно-объектной моделью восприятия как перцептивы вкуса с экспериенциальной семантикой (опыты переживания и оценки «приятно – неприятно» кладутся в основу значения). Экспериенциальность семантики вкуса предполагает некоторое внутреннее состояние, каузированное ощущением экспериенцера и оцениваемое относительно средней обобщённой вкусовой реакции. Вкус горечи это – острый или слишком солёный, неприятный, едкий вкус, осмысляемый в разных по природе отрицательных, дискомфортных для человека ситуациях в противопоставлении эталонным вкусам сладкого. Полагается также, что гедонистический вкус и пропорции сахара, соли, горечи оцениваются относительно культурного вкуса эпохи по социально-статусным рекомендациям и составляют норму вкуса.

В непрототипических ситуациях нами установлена семантическая деривация в метафорическом синестезическом блоке «вкус - звук» при сходстве реакций на вкус и акустический образ «горький голос bitter voice, bitter laughter горький смех, bitter words горькие слова, bitter reproach горький упрёк, - «сладкие звуки, сладкий голос, сладкая музыка», а также в следующих метафорических блоках по типу эмотивной метафоризации:

- «вкус – чувства и эмоции» «a bitter disappointment горькое разочарование, bitter humiliation горькое унижение, a bitter sense of shame

горькое чувство стыда» при сходной негативной реакции от вкуса горечи и от чувств разочарования, унижения и стыда в обоих языках;

- «вкус – понимание: продукты интеллектуального постижения» «горькие – сладкие мысли bitter – sweet thoughts, горькое – сладкое знание bitter – sweet knowledge, горькие - сладкие воспоминания bitter- sweet memories»;

- «вкус - количество» «bitter frost сильный мороз, bitter wind очень сильный ветер, bitter weather сильный холодный ветер»;

- «вкус - время» «a bitter time горький тяжелый период времени - a sweet time сладкий приятный период времени»;

- «вкус – холистическая характеристика человека или его партитивов» «bitter – sweet personality, nature, bitter – sweet mouth, look, mask горький – сладкий рот, взгляд, выражение лица».

В **Заключении** подведены итоги работы. Мы пришли к выводу, что при изучении проблем организации смысла в языке в процессах концептуализации общего опыта и языковой интерпретации мира человеком следует принимать во внимание интерпретацию наблюдаемости (и других типов восприятия) с точки зрения перцептивных систем человека. Восприятие мира в процессе познавательной деятельности представляется в виде субъектно-объектной модели, в которой субъект восприятия, он же перцептор и экспериенцер, и содержание восприятия (перцептив) связаны каузальной связью, то есть состояние внутри человека причинено восприятием внешнего каузатора состояния. Перцептивный опыт человека при познании оформляется в особый фрагмент языковой картины мира - сегмент чувственно воспринимаемых и перцептивно доступных свойств пространства, цвета, вкуса, запаха и звука в перцептивных системах человека, отображаясь в образах языкового сознания.

Исходя из способа концептуализации, встроенного в значение слова, мы рассматриваем отдельную лексико-семантическую группу слов,

объединённую перцептивным компонентом, то есть указанием на ту или иную систему человеческой перцепции. Феномен полисемии раскрывается, таким образом, в базовых прототипических ситуациях познания свойств перцептивно доступных объектов в группах перцептивных прилагательных русского и английского языков.

Представление о структуре слова как вероятностной стохастической структуре, определяемой прямым значением и правилами семантического варьирования в прототипических и непрототипических ситуациях, в данном исследовании привело нас к мысли о необходимости изучения признаковой семантики имён прилагательных как свойств перцептивно доступных объектов-каузаторов восприятия. Перцептивная семантика рассматривается нами, в первую очередь, в глаголах «видеть see, слышать hear, ощущать вкус или запах taste, smell, чувствовать на ощупь feel» как определённый способ концептуализации мира посредством органов чувств. В прототипической ситуации воздействие каузатора и результат каузированного состояния (перцептив) наступают практически одновременно, вызывая эффекты каузированного психофизического перцептивного состояния и одновременно проявляясь как перцептив или экспериенсив.

Признаковая семантика перцептивных свойств в исходной ситуации зрительного восприятия анализируется нами в пространственных перцептивах и параметрической семантике прилагательных «высокий high – низкий low – плоский flat – глубокий deep – тонкий thin – толстый thick», а также в прототипических ситуациях вкусового и цветового восприятия и экспериенциальной семантике прилагательных «чёрный black», «горький bitter – сладкий sweet».

В непрототипических ситуациях заданные свойства варьируют, в основном, в поле метафорических связей по семантическим признакам исходного значения. Признак перцептивности, наследуемый от предиката восприятия, обеспечивает метафорическое варьирование по линии

перцептивности «KNOWING IS SEEING знать значит видеть», признак размерности – по линии вертикализации непространственных сущностей, признак экспериенциальности – по линии акцентированного эмоционально-оценочного переживания.

Семантическая деривация в параметрической семантике свойств «высокий high – низкий low – плоский flat» опирается на признаки перцептивности и параметризации, концептуализируется на основе предметно-логического сходства исходной и метафоризируемой ситуаций или синестезии с образованием ряда симметричных и несимметричных метафор вертикали и горизонтали в русском и английском языках. Ряды метафорических блоков шире в английском языке, в русском языке некоторые смыслы выражены другими лексемами, варьируя метонимически, как в свойстве «плоский».

Параметрическая семантика свойства «глубокий deep» симметрично проявляется при семантической деривации по признаку перцептивности и проекции вертикальной структуры на диагональ в обоих языках, образуя сходные метафорические блоки. На базе свойства «тонкий» только в русском языке реализована метонимическая деривация в блоках «диагональ – понимание: интеллектуальные способности субъекта понимания и свойства интеллектуально постигаемого объекта понимания». Блок «диагональ – звук» «диагональ - цвет», «диагональ - количество» на базе свойств «deep – thin – thick» реализованы в английском языке, в русском языке представлены другими лексемами.

Перцептивный компонент в метафорах времени в блоках «вертикаль / горизонталь / диагональ - время» варьирует с образованием сетки метафор времени на основе координат пространства в английском языке, в русском языке нами обнаружен лишь в блоке «диагональ - время».

Экспериенциальная семантика цвета и блоки эмотивной метафоризации «чёрный / белый – иерархии моральных ценностей», «чёрный

цвет – понимание, чувства, эмоции», «вкус - звук», «вкус – чувства и эмоции», «вкус – понимание: продукты интеллектуального постижения», «вкус - количество», «вкус - время», «вкус – холистическая характеристика человека или его партитивов» анализируются нами как метафоры вертикали и горизонтали.

Нами также было установлено, что механизмы семантической деривации, основанные на предметно-логическом сходстве прототипических и непрототипических ситуаций, синестезии и эмотивной симуляции, в целом, соответствуют стратегиям оценки «хорошее / большее / рациональное ориентировано наверх, плохое / меньшее / эмоциональное – вниз» в обоих языках. Системность метафорической деривации и единство значений многозначных перцептивных прилагательных обеспечивается перцептивным компонентом, в разной мере сопровождающимся варьированием по компонентам перцептивности, параметризации, размерности и экспериенциальности.

Таким образом, следует заключить, что в настоящей работе нами разработаны частные случаи реализации семантической категории перцептивности на примере скрытых компонентов значения в лексико-семантической группе перцептивных прилагательных в русском и английском языках; предложены механизмы системной семантической деривации по прототипическому типу перцептивности в рамках семантического потенциала производящих значений на основе исходных семантических признаков перцептивности, параметризации и размерности с диктальным и выраженным признаком экспериенциальности в обоих языках; доказана первичность концептуальной метафоры на основе признака перцептивности по схеме «KNOWING IS SEEING знать значит видеть» и производность от неё других метафор в рамках исходного семантического потенциала значений с перцептивным компонентом в обоих языках; введён термин «перцептивные прилагательные» для определения отдельного

признакового пространства, объединённого на основе критерия перцептивности (орган восприятия + понимание или переживание) в общем элементе лексического значения и характеризующего восприятие и интерпретацию стативных, нединамических ситуаций экспликации признака в перцептивных системах человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Жантурина Б.Н. Пространственный компонент в зеркале прилагательных «высокий-низкий-плоский» в русском и английском языках // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания. Монография. Глава 3.– Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2011. – С. 56-83. (1,5 п.л.).

2. Жантурина Б.Н. Метафоры на основе перцептивного компонента. – Монография. – М.: «Пресс Медиа», 2012. – 173 с. 11 (п.л.).

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Жантурина Б.Н. Семантическая деривация пространственных представлений в прилагательном flat // Вестник ЧелГУ, серия Филология и искусствоведение, выпуск 28, №37 (138). – Челябинск, 2008. - С.47-51. (0,4 п.л.).

2. Жантурина Б.Н. Пространственный компонент в метафорах времени // Известия ВПГУ, серия Филологические науки, №5 (39). – Волгоград, 2009. - С.24-28. (0,3 п.л.).

3. Жантурина Б.Н. Семантическая деривация прилагательного deer // Вестник ЧелГУ, серия Филология и искусствоведение, выпуск 32, №17 (155). – Челябинск, 2009. - С. 26-31. (0,6 п.л.).

4. Жантурина Б.Н. Семантическое варьирование в прилагательном thin // Известия ВПГУ, серия Филологические науки, №7 (41). – Волгоград, 2009. - С.32-36. (0,4 п.л.).

5. Жантурина Б.Н. Телесно-перцептивные признаки и метафора // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2009, №2. - С.55-59. (0,8 п.л.).

6. Жантурина Б.Н. Понимание на базе параметрических прилагательных в русском и английском языках // Вестник БГУ, серия Филология и искусствоведение. – Уфа, 2009. Вып.14, №4. - С.1378-1380. (0,5 п.л.).

7. Жантурина Б.Н. Цветовые термины при переводе // Вестник МГУ, серия 22, Теория перевода. – М., №1, 2010. - С. 85-95. (0,6 п.л.).

8. Жантурина Б.Н. Перцептивные метафоры звука // Вестник ЧелГУ, серия Филология и искусствоведение, выпуск 44, №17 (198). – Челябинск, 2010. - С. 12-16. (0,4 п.л.).

9. Жантурина Б.Н. Метафорическая соотнесенность по роду при переводе // Вестник МГУ, серия 22, Теория перевода. – М., №4, 2010. - С.80-89 (0,6 п.л.).

10. Жантурина Б.Н. Семантические рефлексы перцептивного компонента // Вестник ЧелГУ, серия Филология и искусствоведение, выпуск 51, № 8(223). – Челябинск, 2011. - С.55-60 (0,5 п.л.).

11. Жантурина Б.Н. Структура многозначности прилагательного «bitter» в русском и английском языках // Вестник ЧелГУ, серия Филология и искусствоведение, выпуск 53, № 11 (226). – Челябинск, 2011. - С.47-52 (0,4 п.л.).

Публикации в научных сборниках:

12. Жантурина Б.Н. О семантике цветообозначений // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Выпуск 2. – М.: «Прометей», 2006. - С.49-54 (0,4 п.л.).

13. Жантурина Б.Н. Простые и сложные цветоименования // Сборник научных трудов. Выпуск 11. – М.: РИПО ИГУМО, 2007. - С.44-59 (0,9 п.л.).
14. Жантурина Б.Н. Морфологическая и синтаксическая номинация цвета // Филология и вопросы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Выпуск 4. – М.: «Прометей», 2008. - С.72-85 (0,7 п.л.).
15. Жантурина Б.Н. Перцептивные образы прилагательного high // Язык и мышление. Психологические и лингвистические аспекты: Материалы 8-й международной научной конференции. – М. - Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос.ун-т, 2008. - С. 8-9 (0,1 п.л.).
16. Жантурина Б.Н. Семантика категории цвета в английской языковой картине мира // Преподавание иностранных языков и культур в начале XXI столетия: инновации и традиции (Лемпертовские чтения -X). Сборник статей по материалам международного научно-методического симпозиума в 2-х частях. Часть 1. - Пятигорск: ПГЛУ, 2008. - С.228-234 (0,4 п.л.).
17. Жантурина Б.Н. Перцептивные признаки речевого действия // Филология и вопросы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Выпуск 5. – М.: «Прометей», 2009. - С.56-63 (0,3 п.л.).
18. Жантурина Б.Н. Понимание на основе зрительных и слуховых признаков в английском и русском языках // Тенденции реформирования методики обучения иностранным языкам. Сборник статей по материалам международного научно-методического симпозиума (Лемпертовские чтения –X1). – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. - С. 207-212 (0,3 п.л.).
19. Жантурина Б.Н. Локальный цвет пейзажа при переводе // Наука о переводе сегодня. Перевод и смысл. Материалы 2 международной конференции. – М.: Высшая школа перевода МГУ, 2009. - С. 101-102 (0,1 п.л.).

20. Жантурина Б.Н. Координатная сетка времени в английском языке и ее отражение в русском языке // Казань, КГУ, 2009. - С.104-117. (0,8 п.л.).

21. Жантурина Б.Н. Перцептивная семантика в значении слова // Жизнь языка в культуре и социуме. Материалы конференции. Москва, Институт языкознания РАН – РУДН, 14-15 апреля 2010г. – М.: «Эйдос», 2010. - С.76-77 (0,1 п.л.).

22. Жантурина Б.Н. Динамика гендерного компонента при переводе // Филология и вопросы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Выпуск 6(1). – М.: «Пресс Медиа». - 2010, С.101-106 (0,3 п.л.).

23. Жантурина Б.Н. Точка зрения как проблема перевода // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Вып.7(2). – М.: «Пресс Медиа», 2010. - С.115-126 (0,8 п.л.).

24. Жантурина Б.Н. Структуры многозначности перцептивных прилагательных «thin тонкий / thick толстый» в русском и английском языках // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Вып.8. – М.: «Пресс Медиа», 2011. - С. 84-96 (0,8 п.л.).

25. Жантурина Б.Н. Культурные смыслы вкуса // Филология и проблемы преподавания иностранных языков: Сборник научных трудов. Вып.9. – М.: «Пресс Медиа», 2012. - С. 61-70 (0,8 п.л.).